

По сравнению с человеческими царствами, архитектура королевств орков была намного более простой, с акцентом на большие открытые проекты с высокими потолками и большими залами. Пазак привёл своего брата Аллена, когда они пересекли большой простой зал дворца и опустились на колени перед королём Менкаура.

Под гигантской каменной колонной, на вершине ряда лестниц, был огромный трон, на котором сидел король. У него была пара глаз, которые полностью отличались от глаз обычных существ. Эти глаза обладали анималистическими качествами, которые пронзали Пазака до глубины души. Пазак опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на Короля Орков, который, по слухам, любил пировать людьми.

«О, Великий Король, мы здесь, чтобы выразить вам величайшее уважение. Мы пришли с подарком, в надежде, что вы сможете принять нас».

Король Менкаура был леопардом средних лет. После получения Меча Короля его взгляд заблестел зачарованной жадностью. Он был так сосредоточен на мече, что вообще не смотрел на двух людей.

Когда его глаза были сосредоточены на красивом длинном мече, он махнул двоим рукой, заставив их сразу отступить. «Итак, это легендарный Меч Короля? Кто бы ни держал его, он покорит весь Континент Алэн?!»

К нему подошёл чиновник. «Точно! По легендам, тот, кто сможет активировать силу Меча Короля, был избранным Богом королём. До сих пор ни одно существо, кроме Короля Эхнатона, не смогло активировать его силу. Даже легендарный Папа Церкви Света, не смог активировать его, используя свои божественные способности. Тем не менее, Церковь Света заимствовала его власть, чтобы управлять более чем половиной человеческих наций. И теперь он попал в ваши руки».

Король Менкаура засмеялся. Он был в восторге. Он уже чувствовал чрезвычайную силу меча. «Ах, я чувствую, как будто глаза Бога обращены на меня».

Подошёл генерал минотавр. «Ваше Величество, это всего лишь меч. Зачем он нам нужен, если это оскорбит самую сильную силу человечества, Церковь Света? Ваше Величество, простите мою грубость, но это не похоже на мудрое решение».

Король недовольно посмотрел на генерала. Его зелёные глаза зверя сияли от раздражения. «Ты называешь меня дураком?».

Генерал с ужасом упал на пол. «Я бы не посмел! Только Церковь Света может начать войну с нами из-за этого Меча Короля. Мы не сражались с человечеством много десятилетий. Зачем нам начинать войну сейчас, после стольких лет наслаждения миром?»

Король фыркнул. «Будь спокоен, Император Крита Эллиот VIII умер, поэтому передача трона

может произойти в любое время. Таким образом, Церковь не сможет переместить какую-либо Критскую знать и силы в это время».

Король продолжил свою речь. «Что касается четырех взводов, размещенных в Царстве Церкви, было развернуто 10 000 кавалерийских войск с одной армией. Из трёх других армий, по крайней мере, две из них ещё не были бы развернуты. Учитывая нынешние волнения в империи Крита бояться нечего, потому что они не могут начать войну с нами сейчас».

«Что касается Церкви, так как они хотели бы вернуть Меч, они будут готовы заплатить любую цену. Ха-ха, почему бы мне не принять такую удивительную сделку, которая свалилась с небес? Я обязательно попрошу у Церкви золото, богатство, оружие и лошадей. На этот раз мы можем получить всё, что всегда искали одновременно. Я точно знаю, что Церковь плавает в богатстве».

Король Менкаура поднял Меч Короля, наступив на ковёр из шкуры зверя, когда вернулся на трон. «При этом нам не нужно бояться отказа Церкви!»

.....

Неделю спустя, в Царстве Церкви, в городе Святого Сарла, издалека прибыл поток писем. Письма были доставлены в срочном порядке в зал заседаний, где находились Папа и четыре Архиепископа.

Первым заговорил Архиепископ Артур. «Мы не можем согласиться с требованиями Королевства Менкаура. Речь идёт о даре Бога. О чём они думают? Они украли наш божественный артефакт, чтобы шантажировать нас? Если мы сдадимся их требованиям, мы потеряем всё наше достоинство. Наша репутация будет полностью разрушена».

Другой архиепископ отметил также. «Но мы не можем объявить войну Королевству Менкаура. В лучшем случае мы можем развернуть Рыцарей Света и Рыцарей Святого Дара, в общей сложности 30 000 человек. Даже если прибавить силы кардинала Леона, то это ещё только в общей сложности 50 000 человек. В королевстве Менкаура определено насчитывается не менее 80 000 человек в регулярной армии».

«Даже если они не так умелы, как наши люди, этого будет достаточно, чтобы заблокировать наше продвижение. Чем дольше это затягивается, тем больше сил они могут собрать, может быть, даже дойти до 100 000 или 200 000 человек, особенно если подкрепление отправят другие нации или кланы орков».

В этот момент худой архиепископ, который до этого молчал, поделился своим мнением. «Согласно информации, направленной главным судьей Шоном, дело в Империи Крита, а также внезапное возникновение и разрушение Собрания Тьмы кажутся слишком внезапными и слишком странными, чтобы быть правдой. Мне кажется здесь содержится заговор, потому что это кажется слишком удачным. Я чувствую, что это полностью отличается от осторожного стиля Собрания Тьмы.

«По словам главного судьи Шона, все это может быть связано с герцогом Вортигэном из Критской империи. Согласно докладу, его величество Эллиот VIII достиг своих пределов. Его здоровье уже приближалось к пределу. Итак, с недавней травмой, даже если священник оказывает ему поддержку, вполне вероятно, что...»

Папа Ходап закрыл глаза, всё ещё прислушиваясь к их разговору, но был погружённый в свои мысли. В это время в комнату для собраний донесся звук. Вошла Святая Кэлли в сопровождении нескольких служанок. По сравнению с несколькими годами ранее, Святая казалась более зрелой, обладающей чистой аурой и внешним видом. Она казалась живой статуей богини света.

«Меч Короля не может быть потерян. Я пойду лично, чтобы выяснить это. Независимо от того, какой заговор в Империи Крит, и независимо от орков Королевства Менкаура, мы не можем допустить позора Церкви Света».

Папа Ходап встал, чтобы поприветствовать святую. «О нет, вы - ядро Церкви Света, потомок Бога и символ божественной власти. Пока вы здесь, Царство Церкви и город Св. Сарла определено будут в безопасности. Если ваше Святейшество уйдёт или даже случится несчастный случай, вся Церковь будет ввергнута в хаос. Она ещё не достигла этой стадии. Однако я уже подготовился».

Ходап обернулся. «Выпустите церковное воззвание к герцогу Вортигэну из Критской империи, короновав его как следующего императора Критской империи. Артур, вы будете представлять меня, лично отправясь в Вирджинию, чтобы провести для него церемонию коронации».

«Вы также передадите ему моё послание. Он должен использовать все свои силы, чтобы поддержать нас в атаке на Королевство Менкаура. Я прикажу Рыцарям Святого Дара и Палачам сопровождать вас, отправляя тот же приказ Чарльзу. На этот раз мы стремимся к быстрой победе».

Тон Ходапа был ледяным, полностью забыв, что предыдущий Император Крита, Эллиот VIII, был всё ещё технически жив. Тем не менее, никто там не относился к нему как к живому существу.

«Мы задействуем Палачей? Это облегчает мой разум. На этот раз я дам им знать страх Святого Суда». Артур встал, чтобы выполнить заказ.

Святая посмотрела на Ходапа, который тотчас ответил. «Я понимаю намерения Вашего Святейшества, я уже отправил сообщение главному судье Шону, чтобы выяснить, связан ли герцог Вортигэн с Собранием Тьмы и кражей Меча. Но сейчас важнее стабилизировать ситуацию и вернуть Святой Меч. Таким образом, мы также можем сохранить авторитет Церкви».

«Если он действительно причастен к этому инциденту, он скоро узнает о мрачных наказаниях, которые являются результатом таких проступков». Ходап швырнул свой скипетр на землю, его

лицо стало несравненно холодным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/537993>